

Ингрид Ельская

(НЕ) МОЙ БОНО

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Е57

Е57 **Ельская И.**
(не) Мой Боно / Ингрид Ельская – М.: Литнет, 2026. – 664 с.

ISBN 978-5-521-99443-4

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Роман Боно — мой ад и рай в одном флаконе. А также похотливое животное, убийца и правая рука криминального авторитета. Этот урод бросил меня, как только узнал о моей беременности, и испарился на четыре года. И вот, мы снова встретились. Я — для того чтобы отомстить. А что нужно тебе от меня, Роман Боно?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99443-4

© Литнет, 2026
© И. Ельская, 2026

Пролог

Услышав шорох в замочной скважине, я понимаю: за мной пришли. Не нужно быть ясновидящей, чтобы догадаться: они высладили меня и бежать уже некуда.

Стараясь перемещаться неслышно, бросаюсь на кухню, чтобы схватить хотя бы нож. Хотя чего стоит сталь в неумелых руках против гладкоствольного пистолета?

Можно спрятаться в шкаф, но эта мысль приходит мне в голову слишком поздно. Тогда, когда по коридору уже ступают тяжелые шаги. Их несколько. Сколько? Два? Три? Пять? Сколько людей послал Хмурый за хрупкой девчонкой?

– Ну здравствуй, красавица, – мерзкий леденящий душу голос наполняет кухню, заставляя повернуться.

В проходе стоит противный мужчина с черной щетиной и такими же глазами. Он ощупывает меня своими животными глазами и только разве что слюни не пускает открыто. В одной его руке – ствол, а другой он расстегивает свои джинсы, выпуская на волю сразу реагирующий на мой короткий халат член.

– Красивая, будет приятно с тобой работать, – прищуривается бугай, направляясь в мою сторону, – пацаны, заходите. Тебе привет, сука. От Боно.

Глава 1

– Отпусти меня, что ты вообще себе позволяешь? Урод! – тщетно пытаюсь вырваться из цепкой хватки старлея, который невозмутимо тащит меня по длинному коридору. Парень не обращает внимания ни на мои мольбы, ни на попытки его укусить и ударить ногой. С моим ростом в 155 см и весом пушинки все попытки нанести ему увечья схожи с ласковыми поглаживаниями.

Дотащив меня до одного из кабинетов, он буквально швыряет мою тушку внутрь, заходя следом. Я хочу броситься на него повторно, но вытягиваюсь струной, потому замечаю на себе тяжелый взгляд Валерия Дмитриевича, полковника МВД. Мужчина сидит за столом в своей привычной нахмуренной позе, прокручивая между пальцами ручку.

Осознание того, куда меня доставили, сразу парализует тело, и я замираю, отстав от парня.

– Товарищ полковник! – старлей выдыхает, понимая, что я больше не буду на него кидаться. – Вот, поймал. Битой пыталась машину разбить.

Он проходит к столу своего начальника и протягивает ему ту самую битую, с которой полчаса назад поймал меня. С этого, собственно, всё и началось. Наблюдая за своим орудием мести, я недовольно морщусь и поджимаю губы. Перебирая пальцами русые волосы, судорожно думаю о последствиях. Такого поворота я, собираясь на дело, не ожидала. Не думала, что банальная месть декану нашего института закончится задержанием и приводом к самому полковнику.

– С битой? – полковник удивленно осматривает положенный перед ним предмет и снова переводит взгляд на меня:

– Фрязина, ты что, охренела, что ли, совсем? Ты чего творишь? Ты серьезно собиралась тачку нашего Ивана Михайловича этой штукой раскрошить?

– Серьезно! – без приглашения опускаюсь на деревянный стул, закидывая ногу на ногу. Терять мне уже нечего. Если привели сюда, значит, дела мои плохи. Сейчас припишут всё что можно и отправят отдыхать. Ну Иван Михайлович, жучара!

Видимо, эмоции отчетливо читаются на моём милом личике, потому что Валерий Дмитриевич, на мгновение замешкавшись, приказывает старлею оставить нас наедине. Когда мы остаемся тет-а-тет, он уже более спокойно обращается:

– Доминика, за что ты его так? Не поверю, что скучно стало. Ты же лучшая на потоке была. Что между вами произошло?

– А вы поверьте, товарищ полковник. Даже такой, как я, иногда бывает скучно и хочется куда-то сублимировать свой гнев.

Вру. Не буду же рассказывать, что этот урод откровенно клеился ко мне, а когда я отказала, отчислил с последнего курса. Я пять лет посвятила учебе, у меня даже ни одной четверки не было, и из-за того, что очередной похотливый индюк положил на меня глаз, всё потеряла. Нужно было не машину ему крушить, а самому по лысой башке настучать или по яйцам, чтобы вообще о девушках не думал.

– И как, помогает? – полковник кивает на биту.

– Не успела узнать. В интернете писали, что средство безотказное.

– Не ввали, помогает, – протягивает Валерий Дмитриевич, – но только ты сама знаешь, какая это статья? А зачем тебе лишние проблемы? Если так нужно справиться с негативом, лучше бы пошла на стройку и посуду там побила. Или в тир, дело как раз полезное.

– Это уже неважно. Я уже нажила себе лишние проблемы, – устало вздыхаю, кусая губы, – что со мной дальше будет?

Полковник хитро прищуривается, откинувшись в кресло. Цепко прощупывает меня черными, как смоль, глазами, но я выдерживаю эту паузу и взгляда не отвожу.

– Я знаю, что между вами произошло, – наконец начинает он, – и мне нравится, что ты не пошла жаловаться, а решила разобраться с ним

сама. Ты настоящий боец, Доминика Фрязина. Несмотря на то, что ты такая миниатюрная, в тебе стальной стержень...

– Ближе к делу, начальник, – цокаю языком, невежливо прерывая мужчину, который запнулся от моей наглости, – я прекрасно знаю, что меня сюда не из-за неразбитой тачки привели. Вам что-то нужно. Говорите или уводите меня в камеру.

– Ты свой блатняк оставь для другого случая, тебе не идет! Но раз ближе к делу, значит, буду краток. Я предлагаю тебе работу, Фрязина. Если успешно выполнишь порученное задание, восстановлю на учебе.

– Что за работа? – осторожно спрашиваю. Я не ослышалась?

– Я не рекрутер, Фрязина! Ты забыла, где находишься и кто перед тобой? – мужчина хмыкает, а потом резко становится серьезным, достает из ящика стола синюю папку и толкает ее ко мне.

Поднявшись, я подхожу к столу. Читаю содержимое, периодически с непониманием косясь на полковника. Тот ничего не говорит. Терпеливо ждет, пока я ознакомлюсь.

– Вы мне предлагаете внедриться к Хмурому? – наконец до меня доходит.

– Именно так, Доминика.

– Но почему именно я?

– Неправильный вопрос, Фрязина.

Ответ заставляет задуматься. Склонив голову набок, привычно тащу руку ко рту. Дурацкая привычка: когда усиленно думаю, начинаю поедать кожу на боках больших пальцев. Могу до мяса распотрошить, даже не заметив.

– Хорошо, – рассуждаю вслух, начиная наматывать круги по кабинету, – я лучшая на потоке, умею логически мыслить и эмоционально устойчива. Обладаю великолепной пластикой, а Хмурый владеет стриптиз-клубом. Но всё равно я не понимаю, почему вы решили, что мне это интересно? Зачем мне рисковать своей шкурой, направляясь в «Спектру», где меня заставят работать стриптизершей

или хуже – проституткой? Я с легкостью могу на следующий год поступить заново в институт – и всё. Или согласиться на условия Ивана Михайловича. Дать разок декану – и дело с концом, а не пропускать через себя толпы в «Спектре».

Договорив, подхожу к столу и, облокотившись на него, хитро прищуриваюсь:

– Товарищ полковник, тут не хватает пары листочков. Ведь в них ответ на вопрос, не так ли?

Хмурый – главная фигура криминального мира нашего города. В народе его зовут Ванькой Хмурым.

Жестокость, тирания, желание власти. Он контролирует всё и вся в этом городе. Девочки? Без его разрешения не откроется ни один бордель и ни одна шлюха не встанет на трассе. Наркотики? Начать барыжить можно только под контролем Хмурого.

Любой бизнес крышует тоже Ваня. И плевать, хочешь ты работать под его крылом или нет. На нет и суда нет, как говорится, а также бизнеса и твоей жизни при худшем раскладе.

Тех, кто отказывался платить, Хмурый поучает. Передает им привет в паре с клеймом от раскаленного прута. Больно, эффективно, незабываемо. Достаточно послушать историю своего коллеги, решившего проявить самостоятельность, чтобы самому принести деньги. Никто не хочет идти наперекор. Даже полиция и та не лезет, куда не просят, и Хмурый чувствует свою безнаказанность, платя кому нужно за свои вольности.

Правая рука Хмурого – Роман Боно, один из самых отмороженных типов города. Нагл, амбициозен, эгоцентричен и очень опасен. Для него нет ничего святого, и он не знает таких слов, как жалость или любовь. Про него ходят легенды, но никто не знает, откуда появился этот ублюдок и какое прошлое скрывает. Всё, что известно на текущий момент, – это то, что он помогает Хмурому держать весь город в страхе и заправлять всеми незаконными отраслями в области. Все криминальные делишки проходят через Хмурого, а значит, и через Боно.

Страшнее Хмурого только Назар Волков, о котором я тоже наслышана. Говорят, тот является лидером преступных группировок и постепенно убирает неугодных. Полгода назад весь город был на кипише от истории, как это чудовище взорвало территорию с кучей людей, среди которых был известный криминальный авторитет Захар Сафаров. После этого Хмурый сильно нервничал, опасаясь, что Волков доберется и до него, но пока что он продолжает работать и строить свои правила. Некоторые говорят, что Назар – тиран, но на его территории нет такого беспредела. У него свои принципы, но он не заставляет ему платить насильно, к нему приходят за помощью. Лучше бы Волков добрался до Хмурого и завалил его вместе с Боно, не пришлось бы сейчас переживать и думать, как их устранить.

Я не понимаю, почему полковник решил, что мне захочется самовольно попасть в логово лютого зверя, рисковать своей жизнью. Читая, вижу, что в документах нет упоминания про Романа Боно и нумерация страниц нарушена. А по всей логике вещей, информация о нем также должна быть в этом деле. Пытливо смотрю на Валерия Дмитриевича, который довольно улыбается, одобрительно качая головой.

– Ты права, Никочка, тут не хватает пары листочков про Романа Боно. И именно из-за этого мужчины ты захочешь участвовать в этом деле, потому что, как никто другой, подходишь на эту роль.

– Что такого в этом Боно? – я никогда не видела фотографий этого типа и особо не любопытствовала на его счет. В интернете пыталась найти, но ни одна камера не смогла зафиксировать ублюдка.

– А ты посмотри и всё поймешь сама, девочка же смышлёная, – мужчина небрежно бросает мне бумаги, среди которых я сразу вижу фотографию. Не нужно вглядываться, чтобы узнать изображенного на ней человека.

– Это и есть тот самый Роман Боно? – чувствую, как кровь

приливает к голове. Чтобы не упасть от головокружения, сажусь на стул, держа в руках снимок, с которого на меня хищно смотрит до безумия красивый подонок, испортивший четыре года назад всю мою жизнь. Прямо вылитый Джерард Батлер, только в русскоязычной версии. Такие же серые глаза, смотрящие вглубь тебя, прямой породистый нос, четкие очертания скул с небрежной щетиной. Она ему до безумия шла. И эти губы... Я помню их чувственный изгиб, который выбивает из головы все мысли, кроме одной: желания ими обладать.

Он ничуть не изменился. Разве только постригся короче. На момент нашего знакомства у него был модный боб, а сейчас – короткая мальчишеская стрижка, которая придает ему еще более хищный вид.

Мы хорошо знакомы с Ромой, только до сих пор я не была в курсе, что это тот самый Боно, о котором последние полгода так много говорят в городе. Тогда я не знала его фамилии и того, кем он является. Мне это было попросту неинтересно, ведь я по уши влюбилась в обаятельного красавца и готова была на всё, лишь бы он был рядом.

Фотография погружает меня в прошлое, вырывая из памяти обрывки того времени.

Мы встретились четыре года назад в Ростове, куда я приехала с подругой Настей. Тем летом проходил карнавал, на который Настюха уговорила меня пойти. Как сейчас помню свой костюм Люцифера, в котором прошлась по набережной. Именно там встретила самого настоящего черта в красном плаще, в которого влюбилась с первого взгляда. Между нами вспыхнула искра, перешедшая в месяц бурного романа, навечно запечатлённый в памяти. Мой любимый представился Романом и без предупреждения пропал со всех радаров ровно через 30 дней. Как раз после того, как я оставила ему послание в виде теста на беременность с двумя полосками. Мне казалось, что он будет рад такому сюрпризу, но мужчина не оценил новость и сделал ноги.

Несмотря на обиду и боль, я оставила ребенка. Девять счастливых месяцев, в которых я представляла, как сын будет похож на своего отца. Пусть сам подонок свалил, но у меня будет свой мужчина, которого я смогу воспитать достойно. Но мечтам не суждено было сбыться: тяжелые роды, испуганные лица врачей, экстренное кесарево и долгие отходняки с требованиями показать малыша. Только спустя два дня отец признался мне в том, что мой сын умер через два часа после рождения.

Я с трудом пережила эту новость и возненавидела Рому еще сильнее. За то, что его не было рядом, когда жить не хотела. Мне хотелось, чтобы он тоже испытал всю боль, которую я переживала долгие месяцы и до сих пор не смогла с ней смириться. А он даже не соизволил узнать, как у меня дела и кого я родила. Жажда мести жила во мне все эти годы и сейчас, когда мне показали фото Боно, она пробудилась вновь.

– Вы знаете всё, да? – цежу сквозь зубы. – Вы в курсе, что между нами было, да?

– Конечно, Ника. И я уверен, ты захочешь отомстить этому ублюдку и помочь нам его взять.